

основном, восходит к социалистическим учениям современных ей философов, в первую очередь, к теории всеобщего прогресса Пьера Леру. Можно сказать, что все-таки в романе «Мопра» доминирует социальное обновление человека, т.е. здесь говорится именно о перевоспитании, в основе которого лежит пересмотр своих убеждений под влиянием образования, существующих социальных представлений и законов. Тогда как по мысли Достоевского, именно страдания, ведущие к нравственному потрясению, очищают и исцеляют человеческую душу, а стремление искупить свою вину перед Богом и людьми является залогом возрождения человека.

Литература

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Роман. – М.; 1988.
2. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. М., 1994.
3. Ветловская В. Е. Поэтика романа «Братья Карамазовы». Л.; 1977.
4. Щенников Г. К. Целостность Достоевского. Екатеринбург, 2001.

К.С. Казанкова

Научный руководитель:

к. филол. н., доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБРАЗ МОРЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ МИРА: Г. МАРКЕС, Ч. АЙТМАТОВ, Г. МЕЛВИЛЛ

Наверное очень немногие люди останутся равнодушными при слове «море» или при виде морского пейзажа. У каждого из нас возникает перед глазами какая-то своя картина, свой сюжет. Действительно, каждый образ многогранен, пластичен, ассоциативен. При этом многое зависит от природного ландшафта, окружающего пространства, которые во многом определяют образ мыслей, мирозерцание.

Опираясь на понятие Космо-Психо-Логоса, введенное в своих исследованиях Георгием Гачевым [6], можно попытаться осмыслить образ моря сквозь призму национальных образов мира, причем сделать это в нескольких проекциях, рассматривая творчество художников, являющихся носителями разных образов мира: американского, латиноамериканского,

центральноазиатского на примере произведений Г. Мелвилла, Г.Г. Маркеса, Ч. Айтматова.

Через синтез национального образа мира и индивидуальных особенностей творчества рассмотрим воплощение образа моря в романе Германа Мелвилла «Моби Дик» и повести-притче Чингиза Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря» Понятие Космо-Психо-Логос Г. Гачев выводит через некий «образный априоризм», который истекает из всего бытия данного народа, включая особый склад природы, быт, язык и историю...» [6]. Проблема, исследуемая Гачевым, касается Целого – того, что «постижимо лишь совместными усилиями рассудочного и образного мышления...» [7].

Особо внимание уделяет исследователь национальному образу мира кочевых народов, выявляя его особенности на примере произведений Чингиза Айтматова [8].

По мере того, как перед взором читателя проходят образы, сюжетные картины, диалоги и разные (подчас нелегкие и опасные) ситуации, полотно произведения все более расширяется, превращаясь из морского повествования в образ-символ зеркала, отражающего все мироздание.

С одной стороны, море остается как будто на втором плане, не описывается как метафизический или эстетический феномен; с другой – за точным, подробным, тщательным описанием физической, предметной стороны плавания скрывается картина величественная, всеохватная, имеющая Вселенский масштаб. Это море...

Огромное и бесстрастное, оно «наблюдает» и решает судьбу людей – существ, жаждущих поглубже вонзить гарпун в самое Его сердце. Море превращает произведение в роман-метафору [12:95].

У киргиза Айтматова, в отличие от американца Мелвилла, восприятие моря совсем иное с точки зрения Космо-Психо-Логоса [8].

Если для американцев, вечно суетящихся и рвущихся вперед, море – поле борьбы, то для кочевых народов море – это, прежде всего, противопоставление суше, ее антипод.

По легенде об утке Лувр, вода и земля «в противоборстве от сотворения». «Суша препятствовала движению моря, море не уставало наступать на сушу». Предметом художественного исследования Айтматова является душа. Целостность его творений складывается на органическом соединении личной жизни человека и народной судьбы [3:11].

Человек привык жить на земле, чувствовать твердую почву под ногами, иметь физическую опору. В море же эта опора отсутствует, поэтому неприспособленное человеческое существо здесь более беззащитно и уязвимо, чем на суше.

И, действительно, герои повести, заблудившись в тумане, скитаются в море и теряют надежду на путь к спасению, ведь не видно даже звезд, по которым легко ориентироваться. Однако даже на грани отчаяния они помнят о Пегом псе: если он прибежит на выручку – они спасены!

Несмотря на некоторую растерянность и тревогу, может быть, даже беззащитность и страх перед этой великой стихией, человек и море неразрывно связаны друг с другом, ведь они объединены общей первоосновой – Природой. Человек и море – части общего для всех непрерывного круга Бытия, круга жизни.

Отправляясь в море, герои стремятся к обретению этой первоосновы.

Море – живое, таинственное, величественно-огромное... Для человека – это космическая сущность, воплощенная Вечность, ее главное свойство заключается в абсолютности, то есть осознание человека ей безразлично: кто-то идет убивать, но ее не убить; кто-то стремится к познанию и опыту – он обретает основу Бытия во всей полноте. «И то был весь сущий мир – и нечего больше, ничего иного, кроме этого, кроме самого моря...» (Ч. Айтматов «Пегий пес, бегущий краем моря»).

Нельзя не обратить внимание на образ корабля – неотъемлемую часть морского пейзажа, это поможет ответить на вопрос: в чем заключается национальная специфика выхода в море (ухода в море)?

Корабль представляет собой связующее звено между человеком и морем, это некий проводник по морскому пространству. Такую характеристику можно назвать общей, неспецифической. Специфические же черты являются индивидуально очерченными для национального образа мира каждого народа.

Совершенно очевидно, что море и корабль для матросов «Пекода» (роман «Моби Дик») – лишь средства к достижению строго определенной цели, реализация которой происходит через разрушение (охота на китов). Корабль Ахава проклят – он обречен на гибель.

Но не только убийство китов и добыча спермацета ведет «Пекод» к гибели – месть покаленного Ахава движет обреченное судно вперед. Все силы и энергия людей направлены на истребление Белого кита – Моби Дика.

Тонкая взаимосвязь моря (как природной стихии) и человека (как части природы) искажается здесь до предела – команда «Пекода» подчиняет море и корабль своим эгоистическим, разрушительным целям; но то, что море заодно с людьми на «Пекоде» – иллюзия.

Море свободно и независимо, его душа, воплощенная в образе Моби Дика, восторгается над людской агрессией и злобой. Корабль неизбежно погибает, а величественный Белый кит уплывает в морскую даль...

Пошатнувшаяся гармония вновь восторжествовала, море как воплощение высшего космоса берет свое – оно торжественно и неизменно.

Для героев «Пегого пса...» проводник в море не просто лодка, а сделанный своими руками «брат-каяк». Вот как мудрый старик Орган обращается к нему: «Я люблю тебя и верю тебе, брат мой каяк, ... ты знаешь язык моря, ты знаешь повадки волн, в том твоя сила...» Каяк несет в себе свойства живого, мыслящего и чувствующего существа, он словно наделен душой, что напрямую связано с видением моря, представлением о нем. Море дает человеку целостное обретение собственной сущности, это можно назвать отправной точкой в жизнь.

Герои Ч. Айтматова, уходя в море, обретают себя; это не случайно, ведь при соприкосновении с безграничной, свободной стихией они снова и снова возвращаются к своим истокам: род их берет начало от Великой Рыбы-женщины, чье «жаркое чрево» породило этот народ у моря.

Не стоит оставлять без внимания и еще один важный момент: у моря есть берег. Неразрывная связь с землей представлена в образе Пегого пса (дом, семейный очаг, земная твердь).

Образ моря и внешне напоминает бескрайнее пространство степи, рядом Пегий пес, который верен и придан человеку, никогда не оставит его.

Таким образом, земля и море взаимодействуют между собой: вода – сила жизни, земля – ее основа, именно эту основу так важно ощущать кочевым народам, ведь они странствуют по земле, а море является ее естественным продолжением – краем моря бежит верный пегий пес.

Видение моря в произведениях Габриэля Гарсиа Маркеса обусловлено картиной мира его родины – моря прибрежной страны и собственным мировоззрением художника. В одном из интервью вскоре после выхода «Сталет одиночества» Гарсиа Маркес сказал: «В общем, мы, писатели латинской Америки и стран Карибского моря, должны, положи руку на сердце, признать, что реальная действительность – писательница поталантливее нас. Наш удел... копировать ее, проявляя как можно больше скромности и старания» [4]. В сравнении с американцами, для которых море превращается в поле битвы по разным причинам (месть Моби Дику, нажива), латиноамериканцы воспринимают море иначе. Конечно, это можно объяснить особенностями менталитета и типом темперамента, но только отчасти. Эти представления люди изначально несут в своем подсознании. Карибское море для жителей Колумбии, безусловно, важно в качестве источника питания, но это предметный план, представление физическое, которое порождает сознание. Что же заложено глубже? Ответ на этот вопрос помогают найти два ярких по образному насыщению рассказа Маркеса – «Самый красивый в мире утопленник» и «Последнее плавание корабля-призрака».

Море представляется бескрайним взору человека, но при этом оно не воспринимается пугающим или зловещим. «Море не возвращает

мертвецов...» – пишет Г. Мелвилл, у Г. Маркеса – совсем другое изображение. Море в рассказе «Самый красивый в мире утопленник» в буквальном смысле возвращает мертвеца. Люди полюбили его и мертвым, хотя не знали живым; они поняли, почувствовали, что этого необыкновенно большого, красивого мужчину зовут Эстебан; память о нем сохранилась в деревне на долгие времена, в его образе деревня обрела своего прародителя. Люди почувствовали себя братьями, каждый ощутил свою неразрывную связь с окружающими.

Тайна моря раскрывает потенциал человеческой сущности и показывает двунаправленный характер взаимодействия моря и человека, человека и Бога.

Корабль-призрак так волнует героя и занимает все его мысли не только потому, что он решил доказать всем жителям городка факт существования, реальности этого корабля, не потому, что ему так претит недоверие и насмешки... Это таинственное видение, корабль представляется ем судьбоносным, знаковым.

Море открывает человеку частицу своей души – это корабль. Он живет своей особенной жизнью, движется в одном, известном только ему направлении. Но плавание, это путешествие каждый год на глазах главного героя завершается одинаково – трагически. Корабль вдруг теряет фарватер, в полной темноте разбивается в щепки. То, что еще недавно было живо, двигалось, теперь оказывается упавшим в небытие.

В рассказах Гарсиа Маркеса море и смерть неразрывно связаны друг с другом [9]. В мире не бывает случайностей: человеку дается шанс, и герой не упускает этой минуты: он «зажег на лодке лампу, малюсенький красный огонек которой не потревожит... береговую полицию, но станет для лоцмана ориентиром, как солнце, и благодаря ему лайнер... вошел в широкий проход фарватера...» [Маркес Г. «Последнее плавание корабля-призрака»].

Сердце человека, «как солнце» отражается в зеркале Бога – моря [5]. Море как ипостась божественного протягивает человеку руку, позволяя этому существу, несущему в себе частицу Бога, понять самого себя, услышать свое сердце и отказаться от самого неразумного и ненужного – страха смерти (через обретение света во тьме, жизни в небытии...).

Взаимодействуя, отдавая себя друг другу, две этих сущности (море и человек) вписаны в единство мира как обязательная составляющая этой цельной картины. Море проецирует высшее космическое начало в непосредственном взаимодействии с обращенной к нему душой человека.

Стоит обратить внимание еще на один рассказ Гарсиа Маркеса – «Море исчезающих времен». Здесь интересна взаимосвязь образа моря с символом розы.

Запах роз – дух жизни, который выдыхает море. Ощутить его способен не каждый человек, но только тот, кто готов обрести свою суть в круге Бытия – преодолеть страх смерти.

Смерть – это тайна на дне моря (поселок из белых домиков), вечная жизнь, хранимая бескрайней стихией.

Что же такое море?

Свободная, бескрайняя стихия является одной из ипостасей Божественного – воплощением вечности в неразрывном круге Бытия связывает между собой жизнь и смерть (в дуальной природе моря они присутствуют одновременно). Сердце, душа и дух человека отражаются в море – зеркале Бога.

Море заключает в себе связь с землей, оно необъятно, широко и величественно, но у него есть берег – ориентир, точка опоры для человека, привыкшего ощущать под ногами твердую почву. Наверное, поэтому человек и море, связанные между собой, вписаны в единство мира.

Божественное начало, душа моря олицетворяется в образе огромного Белого Кита в романе Г. Мелвилла «Моби Дик».

Море – точка схождения всех планов Бытия (настоящего, прошлого и будущего), что раскрывает рассказ Г. Маркеса «Море исчезающих времен».

«Зеркало неба» безгранично не только визуально, но и в сущности своей заключает Вечность. Почему? Ведь оно помогает преодолеть страх смерти и возвращает человека к истокам, к самому себе, ведет вперед, к познанию мира, Абсолюта.

Литература

1. Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит. – М., 1967.
2. Айтматов Ч. Пегий пес, бегущий краем моря. – СПб., 2003.
3. Акматалиев А. А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. – Бишкек, 1991.
4. Андреев В. Другая сторона великого романиста // Гарсиа Маркес Г. Последнее плавание корабля-призрака. – СПб., 2004.
5. Бах Р. Единственная. – М., 2001.
6. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – М., 1994.
7. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. – М., 2003.
8. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Центральная Азия. – М., 2002.
9. Капустина В. Море Маркеса // Гарсиа Маркес Г. Десять дней в открытом море без еды и воды. – СПб., 2004.
10. Ковале в Ю. В. Г. Мелвилл и американский романтизм. – М., 1972.

11. Мирза -Ахмедова П. М. Национальная эпическая традиция в творчестве Ч. Айтматова. – Ташкент, 1980.
12. Шогенц укова И. А. Опыт онтологической поэтики. Э. По. Г. Мелвилл. Джон Гарднер. – М., 1995.

А.Н. Лещёва
Научный руководитель:
д. филол. н., профессор
Ю.В. Казарин

СЛОВАРЬ-ТЕЗАУРУС И СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВЕЩЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ИОСИФА БРОДСКОГО)

Поэтический текст расширяет языковую сочетаемость лексем, актуализирует заложенный в них потенциал и часто воссоздает внутреннюю форму. Текстовые смыслы формируются прежде всего за счет единиц вербального характера и обусловлены их вербальной семантикой. На лексическом уровне проявляются и невербально выраженные смыслы, репрезентирующие поэтическую картину мира, а также культурно-эстетические и духовные представления автора. Поэтический текст, как и художественный текст вообще, имеет лексико-смысловую структуру и формирует лексико-смысловое пространство в сознании автора и читателя. Вербальные, собственно языковые поэтические смыслы наиболее полно поддаются описанию и осознанию, а также включают в себя невербальные смыслы (графические и дискурсные) и формируемые ими пространства (визуально-смысловое, музыкально-интонационное, смысловое пространство культурно-эстетического и духовного характера). Таким образом, лексическое смысловое пространство поэтического текста – это система, объединяющая собственно языковое и неязыковое поэтические пространства, сформированная лексико-семантическими и лексико-тематическими парами, рядами, классами, группами слов, позволяющими выявить как глубинные, так и поверхностные смыслы поэтического текста. Наиболее эффективным методом описания лексико-смыслового пространства поэтического текста является составление словаря-тезауруса данного текста. «Словарь-тезаурус стихотворения – это лексико-смысловая система данного текста, структурными компонентами которой являются смыслотематические (тематические) группы, имеющие свои смыслотематические центры – идеологемы в качестве смысловых конденсаторов, обозначений и